

— Спутниковый телефон, сейчас! Не шуми, или тебя сочтут сообщником... и привлекут к ответственности по китайскому законодательству.

Он схватил его за воротник, указал на униформу. Моряк немного растерялся, затем кивнул в сторону машинного отделения, где висела такая же униформа. Ин Бо, держа моряка, подошёл туда, быстро надел её. Боль в затылке уже парализовала нервную систему, кожа головы пульсировала, Ин Бо изо всех сил старался сохранять бдительность и думать. Пока моряк набирал номер спутникового телефона, он прислонился к трубе, сглотнув, чтобы облегчить головокружение и боль.

Моряк, увидев это, достал из-под панели управления аптечку и бутылку воды. Ин Бо, держась за затылок, сказал спасибо, достал коробку с обезболивающим и проглотил таблетку, держась за голову, пока телефон звонил.

Однако лицо моряка становилось всё бледнее, спутниковый телефон никак не соединялся. Ин Бо заметил это, с подозрением уставился на моряка, боясь, что тот что-то замышляет.

Моряк нахмурился, снова повесил трубку и развёл руками:

— Сигнал не отправляется. Его заблокировали!

Ин Бо потратил несколько секунд, чтобы понять, что это значит, и почувствовал, как будто его ударило молнией.

Сигнал заблокировали?

Тем временем на пристани лил дождь.

Прожекторы пристани пробивались сквозь плотную завесу дождя, делая лица всех бледными и безжизненными. С момента похищения Ин Бо прошло почти пять часов, согласно показаниям водителя «Сантаны», который следил за Лу Цунгу, температура в контейнере могла опускаться до минус сорока градусов, на Ин Бо была только тонкая куртка, никакой тёплой одежды, в худшем случае он бы замёрз насмерть за час.

Лу Цунгу стоял в центре управления пристанью, сжимая рацию, вены на руке вздулись, он чуть не раздавил рацию.

Центр управления пристанью, после связи с полицией, сразу же закрыл пристань, но было уже поздно, «Золотая Чайка» вышла в море до того, как они успели её заблокировать.

Тогда звонок Ин Бо с сигналом тревоги действительно был принят. Оператор услышал стоны и звук колёс тележки, понял, что что-то не так, не стал сразу вешать трубку, затем услышал из разговора нападавших ключевое слово «Восточная пристань», сразу же уведомил ближайший

участок полиции, но из-за того, что не знал, какое именно судно, и не понимал конкретной ситуации, время было упущено.

На экране сигналов красная точка, обозначающая «Золотую Чайку», последний раз мигнула час назад, затем сигнал судна полностью исчез в 20 милях от берега, больше не появлялся. Хотя Лу Цунгу мало разбирался в морском деле, он понимал, что потеря связи с судном могла означать. В голове всплывали ужасные сцены кораблекрушений и крики, которые почти разрывали его сердце.

Он не мог представить, что пережил Ин Бо за эти пять часов. Травмы, холод, страх, посреди бескрайнего моря, в окружении волн, даже если бы ему удалось выжить, он бы сошёл с ума.

Если, допустим, если Ин Бо не выдержал, Лу Цунгу, возможно, даже не смог бы увидеть его тело.

Что делать?

Лу Цунгу смотрел на пустой экран сигналов, затем в дождливую ночь за окном. Море сбросило дневную маску мягкости, показав свою жестокую сторону, волны бились о волнорез, как будто пытались поглотить всё на свете.

Просто ждать плохих новостей? Возможно... Ин Бо всё ещё держится, ждёт его.

— Больше ждать нельзя!

Он накинул полицейский плащ, повернулся, чтобы выбежать из центра управления. Сяо Эн сразу понял, что он задумал, быстро схватил дверь и своим телом заблокировал выход:

— Шеф, шторм слишком сильный, даже рыбацкие лодки вернулись!

Лу Цунгу схватил его за воротник и оттолкнул в сторону:

— Остайся здесь, теперь ты начальник отдела.

Хотя диспетчерский центр уже вызвал несколько спасательных катеров и готовил вертолеты, на берегу собралась толпа рыбаков, узнавших о ситуации и добровольно пришедших на помощь. Они уже приготовились выходить в море, но сотрудники полиции и работники порта удерживали их: нельзя было подвергать граждан такой опасности.

Увидев спешащего Лу Цунгу, рыбаки тут же окружили его, наперебой предлагая помощь:

— Офицер! Садитесь на мой катер, он быстрый!

— Офицер! Я отличный рулевой! Такие волны мне нипочем!

Дождь хлестал по лицу, и Лу Цунгу наконец не выдержал: его глаза покраснели. Он глубоко поклонился рыбакам:

— Ситуация критическая, прошу вашей помощи.

Он отобрал нескольких вооруженных полицейских для сопровождения, а рыбаки последовали за спасательными катерами, готовые подстраховать. «Золотая Чайка» была небольшим грузовым судном со скоростью обычно 10-15 узлов, тогда как спасательные катера развивали 40-80 узлов. Даже если «Золотая Чайка» уже два часа как вышла из порта, по ее предполагаемому курсу катера могли догнать ее за полчаса.

Катера, словно выпущенные из лука стрелы, врезались в черную гладь моря, подбрасываемые волнами и снова ныряя в пучину. Вода разбивалась о носы, превращаясь в летящую пену, и перед глазами были только бурлящие черные волны. Лу Цунгу крепко держался за поручни, и в его голове звучали слова Ин Бо: «Человеку во что-то нужно верить, чтобы жить. Если перестанешь верить даже в духов, тогда действительно потеряешь всякую надежду».

Если в мире действительно есть боги, он готов был пожертвовать всем, лишь бы небеса пощадили его вновь обретенную любовь.

Катера уже прошли тридцать морских миль, но ни малейшего следа «Золотой Чайки» не было видно. Когда катер снова подбросило на гребне волны, Лу Цунгу, стоя на коленях для равновесия, поднял бинокль и увидел вдали темное пятно: очертания грузового судна, похожего на чудовище, плывущего по морю, с подъемными кранами на палубе, словно костяные шипы.

— Это «Золотая Чайка»!

К счастью, с судном все было в порядке, оно продолжало идти своим курсом.

Катера заглушили двигатели и медленно приблизились к судну, высота борта которого была примерно с четырехэтажный дом, с якорной цепью, свисающей с палубы. Лу Цунгу не умел плавать, и перед лицом бездонной морской пучины его члены словно онемели, первобытный страх почти захлестнул его.

Чтобы не спугнуть подозреваемых, он решил сначала подняться на борт один. Зажав фонарик в зубах, он перепрыгнул с носового спасательного круга, ухватившись за звено якорной цепи. Звено было мокрым от дождя, покрытым водорослями и ракушками, его левая рука соскользнула, и он чуть не упал, удерживаясь только правой, раскачиваясь в ночном тумане.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200040>